

Влияние пандемии COVID-19 на трудовую миграцию сельского населения Калмыкии

Ноган Вячеславовна Бадмаева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-4799-5506. E-mail: badmaevanv@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Бадмаева Н. В., 2021

Аннотация. Актуальность статьи связана с необходимостью анализа влияния пандемии COVID-19 на внутреннюю трудовую миграцию населения. Кризис, вызванный вирусом COVID-19, затронул большинство отраслей экономики. Введение карантинных мер и нерабочих дней привели к ряду проблем для трудовых мигрантов: потере работы, сокращению заработной платы, смене трудовой деятельности, потере определенного статуса и другим последствиям. *Цель статьи* состоит в оценке влияния сложившейся ситуации на рынке труда вследствие введения национального карантина и режима самоизоляции на межрегиональную, внутрирегиональную миграцию населения. В статье рассмотрены два аспекта влияния пандемии COVID-19 на трудовую миграцию в республике: это возвратные миграции из Москвы и других регионов в Калмыкию и миграция врачей и медицинского персонала как внутри республики, так и за ее пределы. *Материалы и методы.* В статье представлены результаты глубинных интервью с трудовыми мигрантами, вернувшимися во время ограничительных мероприятий в Калмыкию, а также с врачами и медицинским персоналом, которые выехали для работы в «красной зоне» за пределы своего сельского поселения и за пределы республики. *Результаты.* Проведенный анализ влияния пандемии COVID-19, показал, что миграции — это динамичный, чутко реагирующий на любые социальные изменения процесс. Миграционные потоки имеют высокую степень возобновляемости, что представлено и статистическими данными, и ре-

зультатами интервью, когда опрошенные респонденты после ослабления части ограничительных мероприятий, вернулись на заработки в другой регион. Однако такая возобновляемость миграционных потоков, показывает, на наш взгляд, всю сложность социальных, экономических процессов, происходящих в сельской местности. Миграция врачей и медицинского персонала также показала, что при возможности получения большего материального вознаграждения квалифицированные кадры готовы покинуть не только родные села, но и республику.

Ключевые слова: межрегиональная миграция, внутрирегиональная миграция, трудовая миграция, пандемия COVID-19, удаленная занятость, сельское население, Республика Калмыкия

Благодарность: Исследование проведено в рамках госзадания КалмНЦ РАН «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» (номер регистрации: АААА–А19-1190111490037-8).

Для цитирования: Бадмаева Н. В. Влияние пандемии COVID-19 на трудовую миграцию сельского населения Калмыкии // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 2. С. 144–155. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-144-155

UDC 316.4

COVID-19 Pandemic and Labor Migration of Kalmykia's Rural Population

*Nogan V. Badmaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Research Associate

ORCID: 0000-0002-4799-5506. E-mail: badmaevanv@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2021

© Badmaeva N. V., 2021

Abstract. *Introduction.* The issue examined in the article is topical enough since it arises from the need to analyze actual impacts of the COVID-19

pandemic on internal labor migration processes among the population. The COVID-19 crisis has affected most sectors of the economy. The introduction of quarantine measures and non-working days led to a number of problems for labor migrants: loss of work, reduction in wages, change of employment, loss of a certain status, and other consequences. *Goals.* The article aims to assess the impact of the current situation in the labor market to have resulted from the introduction of national quarantine and self-isolation regime on interregional and intraregional migration trends. The article discusses two aspects of the impact of the COVID-19 pandemic on labor migration in the republic, such as return migrations from Moscow and other regions to Kalmykia, and the migration of medical doctors and healthcare workers both within the republic and beyond. *Materials and Methods.* The paper introduces results of in-depth interviews with labor migrants who returned to Kalmykia during the period of restrictive measures, as well as with MDs and nursing staff who left for work in the ‘red zone’ outside their rural settlements and outside the republic. *Results.* The analysis of the impact entailed by the COVID-19 pandemic shows that migration is a dynamic process sensitive to any social change. Migration flows are characterized by a high level of renewability which is confirmed by both statistical data and the results of interviews: after some weakening of the restrictive measures the respondents returned to their jobs in other regions. However, such renewability of migration flows shows, in our opinion, the complexity of social and economic processes taking place in rural areas. The migration of MDs and medical personnel also attests to that — if it is possible to receive more material remuneration — qualified personnel are ready to leave not only their native villages but also the republic.

Keywords: interregional migration, intraregional migration, labor migration, pandemics and COVID-19, remote employment, rural population, Republic of Kalmykia

Acknowledgments. The reported study was funded by government assignment for the KalmSC RAS — ‘Development of Rural Areas in South Russia: Comprehensive Socioeconomic and Environmental Monitoring’ (state reg. no. НИОКТР АААА–А19–1190111490037–8).

For citation: Badmaeva N. V. COVID-19 Pandemic and Labor Migration of Kalmykia’s Rural Population. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2021. No. 2. Pp. 144–155. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-144-155

Введение

Внутренняя трудовая миграция является важной и необходимой стратегией обеспечения средств к существованию для миллионов людей и домашних хозяйств в России. Кризис, вызванный вирусом COVID-19, затронул большинство отраслей экономики. Введение карантинных мер и нерабочих дней привели к ряду проблем для трудовых мигрантов: потере работы, сокращению заработной платы, смене трудовой деятельности, потере определенного статуса и другим последствиям. При этом невозможность платить арендную плату за жилье привела к потоку возвратных мигрантов из мегаполисов и больших городов в регионы. Актуализация данного исследования связана с тем, что в условиях пандемии изменились направления, формы и интенсивность миграционных процессов.

Пандемия оказала влияние на основные виды трудовой миграции, на трудовую деятельность мигрантов (потеря работы, сокращение заработной платы, нестабильные доходы, необходимость переквалификации, смена трудовой деятельности и др.). Ограничительные мероприятия в значительной степени повлияли на международную трудовую миграцию.

Тема пандемии, ее влияние на разные социальные процессы, нашла отражение во многих исследованиях. В первую очередь значительное количество работ было посвящено исследованию положения международных трудовых мигрантов [Рязанцев, Вази-ров, Гарибов 2020; Рязанцев, Молодикова, Брагин 2020; Колдина 2020; Ивахнюк 2020; Цапенко 2020а; Цапенко 2020б].

Женская трудовая миграция в период пандемии COVID-19 представлена в статье С. Ю. Сивоплясовой [Сивоплясова 2020]. Т. А. Нестик провел анализ влияния пандемии на социально-психологическое состояние общества [Нестик 2020].

Цель данной статьи состоит в оценке влияния сложившейся ситуации на рынке труда вследствие введения национального карантина и режима самоизоляции на межрегиональную, внутрирегиональную миграцию населения.

В статье рассмотрим два аспекта влияния пандемии COVID-19 на трудовую миграцию в республике: это возвратные миграции из Москвы и других регионов в Калмыкию и миграция врачей и медицинского персонала как внутри республики, так и за ее пределы.

Материалы и методы

С целью изучения влияния пандемии COVID-19 на трудовую миграцию были проведены ряд глубинных интервью. Поиск респондентов осуществлялся по методу «снежного кома». Всего было проведено 15 интервью. Интервью были проведены в декабре 2020 г. и феврале 2021 г. Из них 10 интервью — с трудовыми мигрантами, вернувшимися во время введения ограничительных мероприятий в Калмыкию, 7 из них работали в магазинах, салонах красоты, такси, т. е. в таких сферах, где нельзя работать в «удаленном» режиме или, например, работники вахтовым методом, которые остались после своей смены и не смогли выехать в связи с ограничительными мероприятиями. 5 интервью были проведены с медицинскими работниками, выехавшими из своих поселков на работу в г. Элисту или другие регионы страны.

Анализ миграционной ситуации в 2020 г.

Рассмотрим миграционную ситуацию в республике в 2020 г. Официальная статистика зафиксировала положительный миграционный прирост сельского населения с апреля по июль 2020 г. (табл. 1).

Таблица 1. Число прибывших, число выбывших, миграционный прирост (убыль) населения по Республике Калмыкия, январь декабрь 2020 г. / сельская местность

Месяц	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
Январь	389	588	-199
Февраль	419	572	-153
Март	413	604	-191
Апрель	204	191	13
Май	238	204	34
Июнь	584	360	284

Июль	664	657	7
Август	606	629	-23
Сентябрь	517	637	-120
Октябрь	437	679	-342
Ноябрь	329	533	-204
Декабрь	393	580	-187

Источник: [Число прибывших 2020].

Анализ миграционных процессов в республике в течение последних нескольких лет показывает устойчивый миграционный отток сельского населения. Типичные его показатели соответствуют показателям за январь 2020 г., представленным в таблице выше. Максимальный миграционный прирост пришелся на июнь 2020 г., он составил 284 человека. Соответственно число выбывших в этот период сокращается, число прибывших увеличивается — более чем в два раза. Также данные статистики показывают, что в апреле – мае мигранты соблюдали режим самоизоляции и смогли выехать в свой регион в июне, когда часть ограничений была снята. При этом уже в августе наблюдается отток населения из Калмыкии; миграционные процессы, можно сказать, вошли в «обычный режим» к октябрю 2020 г.

Таким образом, межрегиональные, внутрирегиональные миграционные процессы в республике показали свою быструю восстанавливаемость. Отметим, что такую же тенденцию наблюдали исследователи в Ростовской области [Волков, Печкуров, Пантелеев 2020: 21].

Возвратная миграция и удаленная работа

Во время пандемии многие офисные работники и студенты перешли на удаленный режим работы, что позволило им вернуться в свои регионы. Усилившийся процесс цифровизации общества привел к новым формам организации труда, что повлияло на экономические модели поведения внутренних трудовых мигрантов. Это открыло новые возможности: работа с высоким уровнем дохода стала доступной для большого числа людей без необходимости физического перемещения по территории и зависимости от места

жительства. Развитие цифровизации позволило перенаправить миграционные потоки, а именно вернуть часть высококвалифицированных специалистов в регионы, обеспечивая тем самым более сбалансированное территориальное распределение населения.

В нашем исследовании из всех опрошенных, вернувшихся во время ограничительных мероприятий в Калмыкию, 3 респондента имели возможность работать удаленно. Они смогли приехать в Калмыкию только в июне – июле 2020 г. Компании, в которых они работают, перевели их на удаленный режим работы еще с середины марта 2020 г. При этом одна из респондентов отметила, что всех сотрудников сразу предупредили, что в этом режиме они будут работать «скорее всего до конца 2020 года», всем сотрудникам были выделены защитные средства: маски и перчатки. Также респондент отметила, что удаленный режим работы практиковался в их фирме давно: раз в месяц они имели возможность работать из дома [ПМА 1].

Респонденты отметили, что график работы, несмотря на удаленный режим, не поменялся. Компаниями проводился постоянный мониторинг присутствия сотрудников: во внутрикорпоративных чатах, рабочих программах и т. д. [ПМА 1].

Возвратная миграция, экономическое положение, социально-психологические проблемы трудовых мигрантов

Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 в России и реализация ограничительных мер, направленных на сдерживание ее распространения, имели существенные последствия для рынка труда. В сложном положении оказались не только международные трудовые мигранты, но и мигранты из регионов России.

Жители Калмыкии, работавшие за пределами республики, весной 2020 г. оказались в сложном материальном и социально-психологическом положении. По результатам беседы с респондентами было выявлено, какие сложности испытывали представители нашей республики в этот период.

Часть респондентов — трудовые мигранты, работающие в большинстве своем в сфере услуг (магазинах, салонах красоты, в

такси), т. е. не имеющие возможность осуществлять свою деятельность дистанционно, — отметили, что практически сразу лишились источника заработка. Работодатели отправили их в неоплачиваемые отпуска. При этом респонденты отметили, что, несмотря на небольшие накопления, не имели возможности платить арендную плату в течение нескольких месяцев. Такие обстоятельства привели к тому, что они были вынуждены вернуться в регион исхода [ПМА 1].

Респонденты также отметили, что, приехав в Элисту, не могли несколько дней уехать в свой поселок: таксисты боялись брать приезжих, особенно из Москвы; родственники боялись с ними общаться. В августе часть респондентов уехала в Москву, поскольку никакой работы в их селах, поселках не было и нет [ПМА 1].

Два респондента работали вахтовым методом на шахте в Красноярском крае. Они отмечают, что в феврале 2020 г. они должны были вернуться на смену в Красноярский край, но им сообщили, что там объявлен карантин из-за нескольких заболевших. В итоге они смогли приехать туда на работу только в ноябре 2020 г. Не получая заработную плату так же, как до устройства на шахту, они были вынуждены заниматься различными подработками, но в основном помогать родственникам на чабанских стоянках [ПМА 1].

Мигранты столкнулись также с рядом социально-психологических проблем и переживаний. Ограничительные мероприятия повлияли на жизнь трудовых мигрантов. Респонденты отмечают, что пережили один из сложных периодов в жизни. Кроме потери работы, проживая в Москве, испытывали страх заболеть и остаться без медицинской помощи, страх невозможности вернуться домой, переживали по поводу принудительного социального дистанцирования и др. Жители сельского поселения, куда возвращался трудовой мигрант, настороженно и даже негативно относились к таким людям, считая их «источниками распространения коронавируса».

Таким образом, проведённый анализ показал, что пандемия коронавирусной инфекции в значительной степени затронула сферу трудовой миграции.

Миграция медицинских работников

Следующий аспект влияния пандемии COVID-19 на трудовую миграцию — это миграция врачей и медицинского персонала. Несмотря на то, что республика испытывает дефицит врачей и медицинского персонала, пандемия коронавирусной инфекции значительно обострила эту проблему, особенно в сельской местности. Врачи и средний медицинский персонал массово уехали в госпитали в столицу региона — г. Элисту, а также в г. Москву и г. Санкт-Петербург и другие регионы, где была предложена заработная плата в несколько раз больше имеющейся.

Анализ «Банка вакансий» Службы занятости населения Республики Калмыкия за 12 месяцев 2020 г. показал, что в период с мая 2020 г. в районах республики увеличивается число вакансий медицинских сестер, фельдшеров на 20 % [Банк вакансий 2020]. Это значит, что часть среднего медицинского персонала уволилась для того, чтобы работать в «ковидных» госпиталях, обсерваторах и др.

На эту ситуацию с нехваткой врачей и среднего медицинского персонала повлиял также уход на самоизоляцию сотрудников старше 65 лет.

Рассмотрим интервью с респондентами. Семья врачей (муж 39 лет, жена 38 лет) уехала работать в госпиталь в один из регионов Крайнего Севера в мае 2020 г., уволившись из одной из районных больниц республики. Работу им предложили друзья, ранее они имели опыт работы за пределами республики — в г. Санкт-Петербурге. Они отмечают: «Мы работаем в „красной зоне“ с мая, заходя периодически. Дети остались с родителями в Калмыкии. Сразу поняли, что для нас работа в госпитале — это возможность очень хорошо заработать». За период работы с мая по декабрь 2020 г. они приобрели квартиры, купили также автомобиль.

Санитарки Л. и Г. (48 и 51 год) работали в одной из районных больниц. Приехали работать в г. Элисту в обсерватор на базе БУ ДО РК «Республиканский центр детского творчества» (по словам респондентов — «обсерватор на Сити-Чесс»). Работали с июня по сентябрь 2020 г., затем вернулись работать на свои прежние места. За период работы в обсерваторе заработали более 100 тысяч рублей. Устроились работать через родственницу одной из них.

Они отмечают, что поначалу было очень тяжело: они обрабатывали хлоркой и анолитом стены, столы, полы, двери, ручки и др. задыхались, поскольку невозможно было дышать в респираторах, нескольких масках и в сильную жару. Также они помогали с раздачей еды. Заработанные деньги потратили в основном на оплату кредитов и технику для дома [ПМА 2].

Респондент Г. отмечает, что заболела коронавирусом в октябре, лежала в ковидном госпитале у себя в поселке. Респондент Л. отметила: «... при том, что результаты ПЦР-тестов всегда были отрицательные, у меня были обнаружены антитела, наверное, перенесла бессимптомно. Одноклассник моего сына привез мне очень хороший защитный комбинезон, я в нем работала» [ПМА 2].

Медсестра К. (45 лет) работала в районном доме-интернате для престарелых и инвалидов. Сначала работала в госпитале, который открыли в поселке. Уволилась в конце лета и пошла работать в «красную зону» в республиканской больнице.

«В „красную зону“ зашла в третий раз. В госпитале многие из медсестер работают, как я, на кредиты и ипотеки. Хочу отметить, что были выпускники медколледжа, которые до этого системы никогда не ставили. Им приходилось учиться на ходу. Среди врачей много молодых. У некоторых опыта меньше моего. Моя заработная плата со стажем почти 20 лет не превышала 20 тыс. рублей, а в госпитале я получаю в разы больше. Я сейчас живу в гостинице. Коронавирусом переболела, лежала дома. От меня заразился старший сын, двое младших — нет, муж тоже не заразился. С детьми помогает моя мама и муж, я сейчас, можно сказать, основной добытчик. Мы оплатили кредит за машину. Я помогла племяннику съездить на соревнования, полностью оплатила билеты, проживание, организационные взносы» [ПМА 2].

Анализ интервью показал, что, несмотря на риск заболевания, врачи средний и младший медицинский персонал, устраивались на работу в «ковидные» госпитали. Заработная плата, превышающая в разы существующую, являлась главным стимулом смены места работы, работы в сложных эпидемиологических условиях. В свою очередь это оказало значительное влияние на работу

и состав медицинских кадров в районах республики, на качество лечения жителей районов. Эта проблема подняла вопрос оплаты труда медицинских работников. Многие политики, общественные деятели, представители профсоюза медицинских работников настаивают на изменении системы оплаты работы врачей, особенно в малых городах и сельской местности.

Выводы

Проведенный анализ влияния пандемии COVID-19 показал, что миграции — это динамичный, чутко реагирующий на любые социальные изменения процесс. Миграционные потоки имеют высокую степень возобновляемости, что представлено и статистическими данными и результатами интервью, когда опрошенные респонденты после ослабления части ограничительных мероприятий, вернулись на заработки в другой регион.

Однако такая возобновляемость миграционных потоков показывает, на наш взгляд, всю сложность социальных, экономических процессов, происходящих в сельской местности. Миграция врачей и медицинского персонала также показала, что при возможности получения большего материального вознаграждения квалифицированные кадры готовы покинуть не только родные села, но и республику.

Полевой материал автора

ПМА 1 — Глубинные интервью с трудовыми мигрантами, вернувшимися во время введения ограничительных мероприятий в Калмыкию. 10 человек. Декабрь 2020 г. – февраль 2021 г.

ПМА 2 — Глубинные интервью с медицинскими работниками, выехавшими для работы в «красной зоне» в г. Элисту и за пределы Калмыкии. 5 человек. Декабрь 2020 г. – февраль 2021 г.

Литература

Волков, Печкуров, Пантелеев 2020 — *Волков Ю. Г., Печкуров И. В., Пантелеев В. Г.* Миграционные потоки Ростовской области в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 21–32.

- Ивахнюк 2020 — *Ивахнюк И. В.* Пандемия коронавируса бросает вызов мигрантам во всем мире и в России // *Populations and economics*. 2020. № 4. С. 49–55.
- Банк вакансий 2020 — Банк вакансий [электронный ресурс] // Интерактивный портал службы занятости населения Республики Калмыкия. URL: <https://minsoc08.ru/vacancy> (дата обращения: 05.02.2021).
- Колдина 2020 — *Колдина Ю. Р.* Правовое положение иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации в свете пандемии (COVID-19) // *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 9. С. 711–725.
- Нестик 2020 — *Нестик Т. А.* Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2020. Т. 5. № 2. С. 47–83.
- Рязанцев, Вазиров, Гарибова 2020 — *Рязанцев С. В., Вазиров З. К., Гарибова Ф. М.* «Зависшие на границах» между Россией и Родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. 2020. № 3. С. 45–58.
- Рязанцев, Молодикова, Брагин 2020 — *Рязанцев С. В., Молодикова И. Н., Брагин А. Д.* Влияние пандемии COVID-19 на положение мигрантов на рынках труда стран СНГ // *Балтийский регион*. 2020. Т. 12. № 4. С. 10–38.
- Сивоплясова 2020 — *Сивоплясова С. Ю.* Женская трудовая миграция в период пандемии COVID-19 // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2020. № 3. С. 106–113.
- Число прибывших 2020 — Число прибывших, число выбывших, миграционный прирост (убыль) населения по Республике Калмыкия, январь-декабрь 2020 г. Сельская местность [электронный ресурс] // Управление Фед. службы гос. статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. URL: <https://astrastat.gks.ru/folder/35673> (дата обращения: 02.02.2020).
- Цапенко 2020a — *Цапенко И. П.* Трансграничная мобильность: вызовы пандемии [электронный ресурс] // ИМЭМО РАН. 23.04.2020. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/transgranichnaya-mobilynosty-vizovi-randemii> (дата обращения: 01.02.2021).
- Цапенко 2020b — *Цапенко И. П.* Межстрановая мобильность населения в период и после эпидемического шока // *Социально-трудовые исследования*. 2020. № 3 (40). С. 31–43.